

РОЛЬ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ИЗБЫТОЧНОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Данная статья посвящена анализу содержательной избыточности испано-язычного текста для достижения цели манипулирования аудиторией, характерной для выступлений видных политических деятелей Испании. Выявляются механизмы вербального воздействия избыточной информации в политическом дискурсе при реализации максимальной эффективности речевого воздействия авторских выступлений.

Одним из наиболее популярных приемов фиксации внимания слушателей в политическом дискурсе является повтор синтаксических структур, благодаря которому создается упорядоченное построение высказывания. Как свидетельствует проанализированный нами материал испаноязычной публицистики, в рамках данного приема выделяется использование таких стилистических фигур, как плеоназм, реприза, полиптотон, анадиплозис, анафора и многие другие. Высокая плотность повторов маркирует сильные позиции текста и тем самым помогает избежать обтекаемости и неточности изложения. Их частое употребление отмечается в дискурсах многих испанских политиков. В частности, к данному приему довольно часто прибегает премьер-министр Испании Педро Санчес: *Esta moción de censura, señorías, es consecuencia... y es consecuencia de hechos gravísimos – insisto, hechos gravísimos – que de forma*

reiterada en el tiempo han ido sacudiendo a la opinión pública. В данном случае речь политика представляет собой последовательную и упорядоченную композиционную структуру, в которой использованные повторы воссоздают смысловую однородность ее сегментов.

Прием повтора синтаксических структур рассматривается исследователями с различных точек зрения. Повтор заключается в соотношении различных текстовых фрагментов и представляет собой особую форму параллелизма, направленного на преодоление линейности текста. А. П. Сковородников [1] отмечает, что повтор заставляет реципиента возвращаться к ранее декодированному сегменту текста и сопоставлять его с сегментом, декодируемым в данный момент.

Одним из эффективных средств вербальной продуктивности в политическом дискурсе является использование плеоназма как частного проявления тавтологии. Дублирование определенного блока информации в пределах одного отрезка речи помогает адресату адекватно декодировать сообщение. Следовательно, соблюдается требование построения сообщения по принципу последовательного добавления новой информации о предмете. С точки зрения логики тавтология – это выражение, остающееся истинным независимо от того, о какой области объектов идет речь [2]. Лингвисты определяют тавтологию как содержательную избыточность высказывания, проявляющуюся в смысловом дублировании определенной части текста [3]. В прескриптивной лингвистике тавтология рассматривается как сугубо отрицательный компонент языка и имеет ярко выраженный пейоративный оттенок. Однако многие исследования логики и лингвистики свидетельствуют о продуктивности тавтологии в коммуникации. К примеру, О. А. Зайцев указывает на возможность использования тавтологии в целях соблюдения принципа вежливости [4]. В энциклопедическом словаре «Культура русской речи» тавтология определяется как стилистически мотивированная фигура речи, которая не является избыточной [5]. Тавтологические высказывания выполняют важную роль в политическом дискурсе, где реализация тенденции к избыточности вступает в противоречие с тенденцией к экономии языковых средств. Приведем пример использования тавтологии в речи короля Испании Филиппа VI, освещавшего политическую ситуацию в Каталонии: *Con sus decisiones han vulnerado de manera sistemática las normas aprobadas legal y legítimamente, demostrando una deslealtad inadmisibile hacia los poderes del Estado.* В данном фрагменте оратор стремится к полноте сообщаемой информации и повторение однокоренных лексических единиц позволяет ему подать высказывание как общеупотребительное клише с устойчивым содержанием, что придает речи дополнительный вес и убедительность. Аналогичный прием лексической избыточности использует каталонский лидер Карлес Пучдемон в предновогоднем обращении к соотечественникам: *Espero que sea un año próspero, un año de progreso y un año de armonía en el que disfrutamos de los valores fundacionales de la república: libertad, igualdad y fraternidad.*

Для того, чтобы маркировать сильные позиции текста и отождествить новую информацию с исходной в политическом дискурсе, ораторы нередко

прибегают к использованию полиптотона. Данный прием служит средством поступательного развития речи и рельефного представления ее темы, что обеспечивает бóльшую концентрацию передаваемой в ораторской речи идеи. Многовекторная презентация смыслового наполнения текста, заявленного адресантом, является инструментом для раскрытия ключевой идеи ораторского выступления. При этом повторяющиеся единицы, как отмечает Т. В. Матвеева, должны быть расположены в тексте достаточно близко друг от друга, иначе повтор не будет замечен адресатом [6]. Приведем пример использования полиптотона в выступлении короля Испании: *cuidemos y reforcemos los profundos vínculos que nos unen y que siempre nos deben unir a todos los españoles*. Использование данной фигуры с глаголом *unir* позволяет Филиппу VI наделить речевой фрагмент особой психологической и символической углубленностью. Следовательно, речь становится ритмически организованной и тем самым усиливается эмоциональное воздействие на слушателей.

Для испаноязычного политического дискурса характерно использование личных и притяжательных местоимений в качестве языкового материала фигуры полиптотона. Приведем пример функционирования форм притяжательного местоимения первого лица в речи президента сената Испании Пио Гарсиа-Эскудеро: *Quisiera referirme a otro aspecto en las relaciones entre nuestros países... que, además de su propio desarrollo, posee una fundamental importancia extratéctica para nuestro mutuo entendimiento*. Отметим, что в приведенном текстовом фрагменте роль своеобразного катализатора выдвигаемой сенатором идеи взаимовыгодного сотрудничества выполняет лексическая единица *mutuo*. Ораторское искусство Пио Гарсиа-Эскудеро отличает умелое жонглирование формами притяжательного местоимения *nuestro* для продвижения тезиса о безусловной необходимости политической и экономической интеграции Испании: *Nuestras Comunidades Autónomas son esenciales para nuestra convivencia social armónica..., para el funcionamiento eficaz de nuestras administraciones públicas, la sostenibilidad de nuestro modelo social de bienestar, derecho a la autonomía, consagrado por nuestra Constitución. Nuestros Parlamentos autonómicos son la resultante de esa rica diversidad aportada por cada uno de los territorios que integran España*. Функционирование местоименных форм в конструкции полиптотона позволяет оратору акцентировать аргументированность выдвигаемого им тезиса о недопустимости разрозненности административных субъектов Испании. Любопытно, что этот же риторический прием использует каталонский лидер Карлес Пучдемон для продвижения встречной идеи о независимости Каталонии от централизованной власти Испании: *Ahora Madrid no tendrá ninguna excusa para mantener la ocupación de nuestras instituciones o que imponga una visión colonialista de nuestro futuro*. Использованный синтаксический прием обеспечивает определенную интимизацию выступления политического лидера, в результате чего создается эффект не только доверительного общения оратора с каталонской аудиторией, но и ее коллективного противопоставления официальному Мадриду.

Отметим высокую частотность использования в политическом дискурсе приема анафоры, где она является одним из средств активизации внимания аудитории и обеспечения лучшего восприятия информации. Приведем пример роли анафоры в создании эффекта особой торжественности обращения к парламенту Филиппа VI при его провозглашении в качестве короля Испании: *Hoy puedo afirmar ante estas Cámaras que comienza el reinado de un Rey constitucional. Un Rey que accede a la primera magistratura del Estado... Un Rey que debe atenerse al ejercicio de las funciones que constitucionalmente le han sido encomendadas... Un Rey, en fin, que ha de respetar también el principio de separación de poderes*

Анафора является излюбленным приемом речевого воздействия и в речах премьер-министра Испании Педро Санчеса: *¿No basta, señor Rajoy, con la acumulación de más de 900 cargos públicos imputados por corrupción? ¿No basta con que 12 de los ex ministros... estén investigados, procesados o encarcelados? ¿No basta con que lo estén tres ex ministros de su propio Gobierno, señor Rajoy? ¿No basta con que lo estén 9 ex presidentes autonómicos del Partido Popular?.* Данный прием помогает политику достичь высокой степени убедительности в полемической речи, обращенной против правительства Мариано Рахоя.

Результат речевого воздействия на адресата при анафоре модифицируется семантическим наполнением языковых единиц, их функционально-стилистическими характеристиками, вектором модальности и тому подобным. Так, прием анафоры отмечен высокой частотностью модального глагола *deber*, который в рассмотренных нами политических текстах при употреблении в форме первого лица множественного числа лишается резкого директивного характера и выражает желаемое действие, тем самым ставит политика на один уровень со слушателями. В частности, в выступлении Филиппа VI устойчиво повторяются следующие обращения к слушателям: *debemos cortar la corrupción, debemos proteger, debemos comprender y respetar, debemos asumir y atender.*

Ярко выраженным средством влияния на восприятие адресата является использование в анафоре императива или его синонимов. Как известно, на директивную модальность глагола в императиве оказывает влияние его семантическое наполнение, что еще в большей степени акцентируется в анафорических конструкциях. Приведем пример передачи оттенка вежливости при использовании глагола *permitir* в повелительном наклонении в выступлении Филиппа VI: *Y permítanme que me dirija al conjunto de los españoles; y me permitirán también, señorías, que agradezca; y permítanme añadir...* В данном случае лексическое наполнение глагола *permitir* модифицирует императивную модальность высказывания, подчеркивая оттенок вежливого обращения, что в конечном итоге оказывает еще больший персуазивный эффект за счет полиптотона и анафорической модели высказывания.

Еще одним композиционным приемом смысловой и ритмической последовательности, аргументированности политического дискурса является эпифора. Ярким примером использования эпифоры для усиления воздействия на аудиторию служит речь бывшего президента Венесуэлы Уго Чавеса: *Y los culpables, de aquel hecho donde murió también una ciudadana estadounidense, son*

norteamericanos de la CIA. Terroristas de la CIA. Апеллируя к синтаксическому приему эпитеты в данном примере, оратор выделяет наиболее значимые положения своего выступления и доводит их до сознания аудитории.

Лексический повтор в дополнение к основному содержанию текста создает эффект временной протяженности действия, что достаточно актуально для ограниченного объема выступления. При этом политики нередко прибегают к такому приему создания лексической избыточности информации, как синонимический повтор. В качестве примера приведем речь короля Испании: *me gustaría que miráramos hacia adelante, hacia el futuro; hacia la España renovada.* В данном фрагменте за счет линейного развертывания единиц синонимического ряда удастся сконцентрировать внимание слушателей на результативности положительных последствий политического события и тем самым определенным образом сформировать отношение к данному политическому факту. Еще одним примером использования рассматриваемого приема служит эмоциональное выступление К. Пучдемона, вступившего в полемику с правительством М. Рахоя при анализе политических последствий референдума в Каталонии: *Que todo el mundo lo tenga claro: no claudicaré, no renunciaré, no me retiraré ante la actuación ilegítima de los que han perdido en las urnas.*

Установку на моделирование негативного отношения испанского общества к правительству Рахоя за счет использования синонимического ряда реализовал в предвыборной борьбе ныне действующий премьер Педро Санчес: *...su partido asume o sume más investigados, procesados y condenados que ninguna otra formación política en toda la Unión Europea.* В данном примере синонимические единицы *investigados/procesados/condenados* являются конструктами стилистической фигуры градации, усиливающей воздействие обличительной речи оратора на публику. В данном примере еще большего эффекта речь политика достигает за счет сочетания синонимических единиц со словами паронимами *asume o sume*. При этом испанскому политику удастся акцентировать иллокутивную составляющую своего выступления пересечением лексической и грамматической синонимии: *Dimita señor Rajoy, y todo terminará. Podrá salir de la Presidencia del Gobierno por decisión propia.* Как видим, взаимодействуя с другими стилистическими приемами, лексический повтор усиливает эффект убеждения адресата политического дискурса.

Аналогичное манипулирование параллельными приемами языковой избыточности с целью сместить акцент в подаваемом материале и вывести на первый план необходимую информацию прослеживается в одном из выступлений Филиппа VI: *...la convivencia es el mayor patrimonio que tenemos los españoles. La obra más valiosa de nuestra democracia y el mejor legado que podemos confiar a las generaciones más jóvenes; y, por ello debemos evitar que se deteriore o se erosione; debemos defenderla, cuidarla, protegerla y hacerlo con responsabilidad y convicción.* Для придания большей экспрессивности речи оратор в данном случае сочетает полиптотон с полисиндетоном и анафорой – стилистическими фигурами, которые заключаются в намеренном повторении в текстовом фрагменте одной и той же языковой единицы либо речевой конструкции. Отметим, что именно полифункциональность лексического повтора объясняет высокую частотность его использования в политическом дискурсе.

Ярким примером комбинированного применения избыточных средств передачи текстовой информации может послужить эмоциональное выступление Мариано Рахоя, претендовавшего на пост главы правительства после победы его партии на парламентских выборах в июне 2016 года в ситуации острого правительственного кризиса в Испании: *Bueno, amigas y amigos, gracias, gracias a todos. España tiene a su disposición un instrumento muy importante que jamás le va a fallar a España y a los españoles voten lo que voten. Y ese instrumento es el Partido Popular. Ese instrumento útil para España. Me dicen aquí que recuerde que hemos ganado las elecciones. Bien, oye, hemos ganado, oye, es verdad. Bueno, amigas y amigos, hemos ganado las elecciones, reclamamos el derecho a gobernar precisamente porque hemos ganado las elecciones.* Как видно из приведенного тестового фрагмента, персуазивный эффект выступления усиливается за счет линейного развертывания в речи оратора лексических единиц и словосочетаний (*bueno, oye, gracias, instrumento, amigas y amigos, hemos ganado las elecciones*).

Таким образом, избыточность информации при синтаксическом оформлении высказывания играет важную роль в его восприятии адресатом. Для того, чтобы политический дискурс был максимально эффективным, оратор прибегает к использованию различных синтаксических структур дублирования языкового материала. Механизм их вербального воздействия заключается в том, что участники коммуникативного акта имеют неравный социальный статус, и манипулятор может «приблизить» реципиента или «дистанцироваться» от него. Как известно, синтаксис имеет стилистический функционал, поскольку участвует в формировании стилистики высказывания. Стилистические ресурсы синтаксиса представляют собой способность синтаксических единиц выступать в качестве экспрессивно-стилистических средств, то есть связанных с достижением выразительного эффекта высказывания (экспрессивный синтаксис), и функционально-стилистических, то есть типичных для той или иной сферы функционирования языка и участвующих в создании определенной стилистико-речевой организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сковородников, А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции русского литературного языка / А. П. Сковородников. – Красноярск : СФУ, 2013. – С. 78.
2. Ивин, А. А. Словарь по логике / А. А. Ивин, А. Л. Никифоров. – М. : Владос, 1997. – С. 328.
3. Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – М. : Большая Рос. энцикл., 1998. – С. 501.
4. Зайцев, О. А. Семантика и прагматика тавтологий и плеоназмов / О. А. Зайцев. – СПб. : Питер, 2001. – С. 13.
5. Иванов, Л. Ю. Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник / Л. Ю. Иванов. – М. : Флинта, 2003. – С. 703.
6. Матвеева, Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т. В. Матвеева. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 131.